

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-55-61
УДК 94(571)“1942/1943”

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.02.2020
после рецензирования / Revised: 24.03.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

Г.А. Романова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
представительство в г. Сызрани, г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: g_romanova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9616-1041>

Н.Н. Романов

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил в г. Сызрани, г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: nic.nic.rrr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-9310>

Сталинградская битва в дневниковых записях младшего лейтенанта Рудницкого

Аннотация: Авторы статьи исследуют события Сталинградской битвы через призму дневниковых записей младшего лейтенанта З.С. Рудницкого. Они поставили перед собой ряд задач для раскрытия темы: показать роль ПВО и ее вклад в победу под Сталинградом; оценить уровень материально-технического снабжения Красной армии, значение фронтовых дневников как исторического источника. Актуальность данной темы объясняется необходимостью понимания процессов, в результате которых родилась величайшая военная победа Второй мировой войны, а также возросшим интересом к дневникам как историческому источнику, который исследователи относят к так называемой «мягкой» коммуникативной памяти. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неизвестного источника – фронтового дневника З.С. Рудницкого, который он вел на протяжении всего Сталинградского сражения. Ценность представленного источника состоит в отображении непосредственного восприятия войны глазами молодого девятнадцатилетнего лейтенанта. Работа с материалами дневниковых записей позволила углубить представления о снабжении и вооружении защитников Сталинграда, их моральном состоянии, бытовых проблемах. Исследование выполнено в рамках проблемного поля *memory studies* с использованием ретроспективного, сравнительно-исторического, междисциплинарного методов. На основе анализа фронтовых будней младшего лейтенанта Рудницкого, который в составе 303 артиллерийско-зенитного полка воевал на Сталинградском фронте, сделан вывод, что ежедневный воинский подвиг артиллеристов-зенитчиков позволил перекрыть небо над городом для немецкой авиации, особенно в период контрнаступления. Ценность этого подвига становится еще более очевидной на фоне крайне тяжелого состояния и нехватки техники, оборудования, бытовых неудобств. Сделан вывод о необходимости введения в научный оборот дневников, существенно расширяющих круг исторических источников.

Ключевые слова: Сталинград, «бытовая сторона» войны, коммуникативная память, исторический источник.

Цитирование. Романова Г.А., Романов Н.Н. Сталинградская битва в дневниковых записях младшего лейтенанта Рудницкого // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. XX–XX. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-X-X>.

G.A. Romanova

Samara National Research University, Representative Office in Syzran, Syzran, Russian Federation
E-mail: g_romanova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9616-1041>

N.N. Romanov

Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy,
Branch of the Military Educational and Scientific Center in Syzran, Syzran, Russian Federation
E-mail: nic.nic.rrr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-9310>

Battle of Stalingrad in the diaries of junior lieutenant Rudnitsky

Abstract: The authors of the article examine the events of the Battle of Stalingrad through the prism of the diary entries of Junior Lieutenant Z.S. Rudnitsky. The authors set themselves a number of tasks for revealing the topic: to show the role of air defense and its contribution to the victory at Stalingrad; evaluate the level of material and technical supply of the Red Army, evaluate the value of front-line diaries as a historical source. The relevance of this topic is explained by the need to understand the processes that resulted in the greatest military victory of World War II, as well as the increased interest in diaries as a historical source, which researchers attribute to the so-called «soft» communicative memory. The novelty of the study is the introduction into the scientific circulation of a previously unknown source – the front-line diary of Z.S. Rudnitsky, which he led throughout the battle of Stalingrad. The value of the present source lies in the display of direct perception of the war through the eyes of a young nineteen-year-old lieutenant. Working with the materials of diary entries allowed to deepen our ideas about supplying and arming the defenders of Stalingrad, their moral condition, domestic problems. The study was carried out as part of the problem field of memory studies using retrospective, comparative historical, interdisciplinary methods. Based on an analysis of everyday life of the front lieutenant Rudnitsky, who fought on the Stalingrad front as part of the 303 artillery-anti-aircraft regiment, it was concluded that the daily military feat of the anti-aircraft gunners made it possible to block the sky over the city for German aviation, especially during the

counteroffensive. The value of this feat becomes even more obvious against the background of an extremely difficult state and a lack of machinery, equipment, household inconveniences. It is concluded that it is necessary to introduce into the scientific circulation diaries that significantly expand the range of historical sources.

Key words: Stalingrad, «everyday side» of the war, communicative memory, historical source.

Citation. Romanova G.A., Romanov N.N. Battle of Stalingrad in the diaries of junior lieutenant Rudnitsky. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 55–61. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-55-61>. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Галина Алексеевна Романова** – кандидат исторических наук, доцент, директор представительства в г. Сызрани, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, представительство в г. Сызрани, 446001, Российская Федерация, г. Сызрань, ул. Советская, 112.

© **Николай Николаевич Романов** – кандидат исторических наук, доцент, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил в г. Сызрань, г. Сызрань, 446007, Самарская область, г. Сызрань-7, ул. Маршала Жукова, 1.

Galina A. Romanova – Candidate of Historical Sciences, associate professor, head of the Representative Office in Syzran, Samara National Research University, Representative Office in Syzran, 112, Sovetskaya Street, Syzran, 446001, Russian Federation.

© **Nikolai N. Romanov** – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Branch of the Military Educational and Scientific Center in Syzran, 1, Marshal Zhukov Street, Syzran, 446007, Russian Federation.

Введение

О Сталинградской битве, казалось бы, известно все. Величайшее сражение Второй мировой войны давно и всесторонне исследовано советскими, российскими и западными историками. Но это событие оказалось настолько масштабным для отечественной и мировой истории, настолько важным по своим последствиям, что каждое новое обращение к этой теме открывает нечто неизвестное и по-новому заставляет взглянуть на беспримерный подвиг нашего народа. Роль битвы за Сталинград интерпретировалась по-разному, но главным оставалось одно: это был переломный момент российской истории. Однако едва ли не основной подвиг участников великого сражения скрыт в бесконечной череде фронтовых будней. В ситуации, когда люди находились среди жары или холода, сырости, грязи, когда не было даже крыши над головой, спать приходилось урывками и, главное, любой миг мог оказаться последним. О такой повседневной стороне войны мы знаем не так уж и много. Тем большую ценность представляют сегодня источники личного происхождения, в которых эта «бытовая» сторона войны хорошо представлена. Речь идет о воспоминаниях, письмах и дневниках. Исследователи относят эти виды исторических источников к коммуникативной памяти, которая включает воспоминания 2–3 поколений. Коммуникативная память наряду с культурной, соединяющей современность с давним прошлым, составляют историческую память [Ассман 2004, с. 50–59].

Понятие исторической памяти в науку ввел М. Хальбвакс [Хальбвакс 2007]. Классикой исследования вопросов исторической памяти стали труды таких авторов, как П. Нора, Я. Ассман, П. Рикер. В российской историографии сформировалась целая школа и научные направления по данной проблематике [Леонтьева 2015; Лотман 1992; Репина 2003]. Некоторые исследователи выделяют в исторической памяти «мягкую» память (письма, устные рассказы, дневники) и «жесткую» (музей-

ные коллекции, памятные места, дни памяти, мемориалы и т. д.) [Эткинд 2004, с. 46].

В 2005 году вышел сборник «Память о войне 60 лет спустя», в котором представлены статьи российских и немецких авторов, где эти два вида памяти, коммуникативной и культурной, пересекаются и взаимодействуют. Особое внимание уделяется определению памяти как предмета научного изучения и осмысления. При этом культурная память выражает рационально-государственнический подход к событиям Второй мировой войны, а коммуникативная – личностный. Часто последний подход является попыткой преодолеть травматичность воспоминаний о трагических военных эпизодах [Память о войне... 2005].

Исследователи отмечают особую роль в этом ряду фронтовых дневников как источников сведений о личных переживаниях [Документальные свидетельства... 2010]. Авторы данной статьи в работе «Фронтовой дневник: экзистенциальный опыт человека на войне» рассматривали влияние пережитых эмоций, обстановки смертельной опасности, ближайшего окружения на становление личности офицера Красной армии Рудницкого и его дальнейшую судьбу.

Дневники военачальников историкам давно и хорошо известны, а вот фронтовые записи рядовых и младшего офицерского состава представлены очень скромно. Это связано с запретом на их ведение указанной категорией военнослужащих. И.Г. Тажидинова определяет их как малочисленную группу источников. «Представленные в архивах России буквально единично (в лучшем случае – десятками), такие дневники в количественном отношении уступают другому ценному массовому источнику – письмам военных лет. Не обреченные на прохождение сквозь сито военной цензуры, дневники хорошо отражают динамику событий и личных переживаний, освещают широкий спектр настроений и жизненных ситуаций комбатантов и мирных граждан» [Тажидинова 2012, с. 40].

Главный научный сотрудник Института российской истории РАН Ю. Жуков, рассуждая о дневниках советских военнослужащих, писавших их на фронтах Великой Отечественной войны, отмечает: «Подлинный дневник – наиболее ценный исторический источник. Автор записывает в него сегодня, не зная, что будет завтра и уж тем более через год. И для кого бы он ни писал – для себя, для близких, для потомков, для начальства, – все равно это исключительно сегодняшний взгляд... Дневники-то гораздо ценнее любых мемуаров, которые пишутся спустя много лет и «причесываются» так, что истины не найти» [Вести дневники... 2013].

Фронтные дневники в качестве источников фрагментарно представлены в отдельных публикациях [Герои терпения... 2010; Сохрани мои письма... 2007, 2010].

В статье использованы воспоминания ветеранов 303 гвардейского артиллерийско-зенитного полка М. Матяшовой и К. Курбакова и дневник младшего лейтенанта Рудницкого Зангвильда Самуиловича (Воспоминания Курбакова; воспоминания Матяшовой; Дневник Рудницкого).

Дневник Рудницкого З.С. был обнаружен в частном архиве. Автор вел его с сентября 1942 года по май 1943 г. Сохранены стиль и авторские особенности документа, орфография и пунктуация даны в соответствии с современными нормами русского языка.

Хронологически записи в этом дневнике совпадают с периодом Сталинградской битвы. Дневник Рудницкого в большей степени – это личные записи, связанные с переживаниями испытаний войны молодым 19-летним офицером. Но, конечно, личные записи во фронтном дневнике имеют мощный бэкграунд в виде военных событий, боевых действий. О них, кстати, автор не мог писать открыто, прямо. Командование не приветствовало ведение дневников, особенно офицерским составом, справедливо полагая, что дневники могут содержать секретные сведения для врага. Поэтому в исследуемом нами источнике совершенно очевидна сильная самоцензура автора.

Эшелон идет на фронт

На фронте З.С. Рудницкий был командиром орудийного расчета артиллерийской батареи 303 полка. Полк формировался в Москве. Погрузка производилась в Кунцево, после чего началась дорога на Сталинград. Дневник Рудницкого фиксирует эти события ежедневно.

«07.09.42 г. Сегодня началась погрузка.

08.09.42 г. Сегодня в 9.45 покинули Москву

09.09.42 г. Сегодня целый день в дороге. Эшелон “Аннушка” – 25911. Ни одного человека. Все станции почти разбиты. Кругом груды развалин. Дорога к Сталинграду пуста.

10.09.42 г. Сегодня днем выгрузились. Дальнейшая дорога – своим ходом. Ехать по маршруту км 100. Жара, дорога тяжелая (холмистая). Села

пусты. Ночь – мы в степи. Я впереди своих машин. Ничего не видно, кругом подъемы и спуски. Впереди брод. Решил ждать рассвета. В воздухе – звуки стервятников и осветительные ракеты» (Дневник Рудницкого, с. 2).

По прибытии в штаб фронта полк получает приказ прикрывать боевые порядки 24 армии, которая занимала оборону в районе станции Котлубань.

Вот как пишет об этом Рудницкий: «11.09.42 г. Сегодня в 12.20 прибыл в исходный пункт (Ш.Ф. – штаб фронта. – Г. Р.; Н. Р.). Здесь заправились, пообедали и должны двинуться по вновь разработанному маршруту. На огневую позицию ехать км 70. Сразу же приступить к действию согласно обстановке (последняя страница). Быть готовыми к 14.40. Опять начинается истинно боевая жизнь. Ведь не секрет, что сейчас самые жестокие бои – это здесь. Обстановка коротка, но ясна. Противник прорвался к Волге, необходимо его остановить. Его обрезали, а теперь нужно перебить. Оборона сев.-запад Сталинграда» (Дневник Рудницкого, с. 3).

Пройдя по ссылке Рудницкого на последнюю страницу дневника, мы обнаружили запись, включающую в себя следующие указания: «Обстановка:

1) Экономия снарядов (стрелять по уходящим самолетам противника запрещено); по танкам.

2) Запас горючего;

3) Противник северо-запад. Сталинград;

4) Выдвижение на огневые позиции поорудийно. ОП (огневая позиция) заранее подготовить;

5) Частые танковые атаки противника» (Дневник Рудницкого, с. 32).

И далее идет перечень населенных пунктов, через которые проезжает со своей батареей Рудницкий: хутор Зеленовский – Малая Ивановка – совхоз Котлубань (175 км).

По воспоминаниям М.Ф. Матяшовой, которые подтверждает Военная энциклопедия, на вооружении 303 полка были пушки калибра 37 мм (Воспоминания Матяшовой). Это была категория мелкокалиберного оружия, бесполезного для обстрела танков врага. Исходя из этого, становится понятной запись Рудницкого о запрете стрелять по танкам и уходящим самолетам.

«12.09.42 г. Прибыли на огневую позицию ночью. Выбрав район ОП (юго-восточная окраина совхоза Котлубань), приступили к ее оборудованию. Кругом огненные зарева. Горит степь, шум взрывов и самолетов. Сегодня наша батарея впервые открыла огонь (самочувствие великолепное)» (Дневник Рудницкого, с. 3).

По свидетельству участников этих боев, пехотинцы радовались, что прибыли зенитчики. Слишком большие потери они несли от немецкой авиации, которая буквально висела у них над головами (Воспоминания Матяшовой).

Оборона Сталинграда

Через личные наблюдения, оценки Рудницкого можно составить представление об отчаянном

противостоянии советских войск врагу. Вот он рассказывает о событиях периода яростной обороны Сталинграда советскими войсками.

«16.09.42 г. За сегодняшний день никаких перемен не было. Правда, я могу на этой странице отметить первый крупный налет немецких стервятников на батарею. Эти идолы один за другим все 114 заходили и безуспешно бросали свой груз».

«17.09.42 г. Сегодня с самого утра началась катавасия. Около 30 Ю-87 (Юнкерс Ю-87 «Штука», германский пикирующий бомбардировщик. – Г. Р., Н. Р.), этих озверелых хищников, как стая ворон, кружили со всех сторон и бросали свои бомбы. Но они не могли долго хозяйничать. Наши ястребки, посадив одного, заставили засверкать хвостами всех. После еще один ястребок поджег М-110 (Messerschmitt Bf 109G, основной германский истребитель. – Г. Р., Н. Р.) (эх, если бы снаряды!). И вот даже сейчас не дают спокойно заполнить эти строчки. Все время то впереди, то сзади взрывы и шум этих подлецов» (Дневник Рудницкого, с. 5).

«19.09.42 г. Вчера даже не успел, вернее, не имел времени записать, т. к. весь день шли ожесточенные бои. Как точно переделали песенку “Катюша”: “Не цветут тут яблони и груши, здесь война – снарядов дикий вой!”

И действительно дикий вой. Вчера вот наша артиллерия вела арт. подготовку, рядом с нами играли “Катюши”, и в воздухе самолеты все превращали в дым. Даже немецкие стервятники не показывали носа. Одним словом, в полном понимании – война.

23.09.42 г. За все это время не мог написать, т. к. времени не было. Кругом вой пуль, мин, снарядов и бомб, в том же числе и говорят наши орудия, и не даром. Уже не один немецкий стервятник нашел себе место на нашей земле, которая даже не успела его принять, как он сгорел. Да, одного я уже потерял – Заварзин, 2-й номер 3 расчета. Его пулей ранило в живот, но неопасно. Скоро вернется, вероятно. А вообще все нормально. Правда, война остается войной в полном смысле сего слова. И с каждым днем все больше и больше начинаешь ее понимать: хочется одного – успеть получить от родных и знакомых письма и узнать последние новости их жизни» (Дневник Рудницкого, с. 6).

«27.09.42 г. Только что нашу батарею навел командир полка. Стреляли по ФВ-189 (Focke-Wulf FW.189, немецкий самолет-разведчик, корректировщик огня. – Г. Р., Н. Р.), этому стервятнику с оглоблями. Стреляли неплохо. Командир полка дал нам некоторые указания, которые с сегодняшнего дня надо будет учесть...» (Дневник Рудницкого, с. 7).

Большим событием для Рудницкого стало вступление в партию. 1 октября 1942 года он пишет: «Подал в кандидаты в члены ВКП (б)». К членству в партии он относился серьезно. Запись от 8 октября: «Вчера был принят. Как хорошо, что в дни жестоких боев поступаешь в ряды партии» (Дневник

Рудницкого, с. 10). У Рудницкого даже родились следующие строки, которые он доверил своему военному дневнику:

«Льет дождь осенний, я грущу о лете.

За мной вода заравнивает след.

Мне подсказала дата в партбилете –

Мне ж только девятнадцать с лишком лет.

На город (Сталинград) немец шел, у мыловарни Чернел окоп, в грязи была сирень.

А я сиял – я стал партийным парнем

В осенний этот благословенный день» (Дневник Рудницкого, с. 15).

Автор дневника умен, понимает, что записи могут попасть в чужие руки, поэтому очень корректен, когда пишет о боевых действиях или дает оценки состоянию наших войск. Его позиция глубоко патриотична: верить в Победу несмотря ни на что. Вот запись от 13 октября 1942 г.: «Все равно не видать им Сталинграда как своих ушей, так же как в 1918 году. Наши все же могущественнее. Только воздух, но ничего, это дело – наше, и мы его выполним» (Известно, что еще в первые дни войны советская авиация практически вся была выведена из строя немцами. – Г. Р., Н. Р.). Любопытна запись от 14.09.42 г.: «...еще интересная получается картина с этой запутанной, насквозь лживой немецкой агитацией. Сегодня я прочел 2 листовки: в одной пишут, что война нужна комиссарам, политработникам и *жидам* (выделено Рудницким. – Г. Р., Н. Р.), а в другой: комиссары, политработники, командиры и бойцы! Переходите на сторону немецкой армии! Нашли глупее себя! Мне кажется, что лучше и легче погибнуть в борьбе за свою Родину, чем идти в ногу с этими идиотами. Да и не только мне, а всякому воину Красной армии. Ведь видеть их варварские, истинно животные поступки и быть вместе с ними – два несовместимых случая. Это так. И рассуждать об этом не следует» (Дневник Рудницкого, с. 4).

Ветеран 303 полка Константин Курбаков считает, что победа под Сталинградом – рукотворное «чудо», результат неимоверно тяжелого труда и великого терпения тысяч солдат Красной армии. И в их числе – воинов 303 полка. Он рассказывает, что для того, чтобы поставить зенитку на огневую позицию, нужно было сначала выкопать для нее «орудийный дворик» – углубить на 80–90 см площадку длиной 9 м и шириной 4 м. Это была труднейшая работа, если учесть, что земля промерзла. И при таких условиях 303 полк был вынужден 33 раза менять дислокацию, поскольку немцы, обнаружив батареи советских войск, немедленно организовывали авианалет на них с целью подавления (Воспоминания Курбакова). Вот как об этом пишет Рудницкий: «09.11.42 г. Сегодня уже более прилично обстроились. 8 ноября встретили еще на той позиции. Вместе с этим днем пришлось встретить снег и жгучий ветер. А вечером снялись с ОП. Ехали всю ночь и только днем прибыли в район ОП (переправы). Не успели окопаться, как приехали несколько крещений, особенно неприятных.

У меня в 3 расчете вывело орудие из строя (временно). Тяжело, если не смертельно ранили наводчика Хрякова (выворотило левый бок, порвало селезенку). В общем, целая неприятность. Пришлось менять ОП, так что 2-е суток на холоде, не спавши. Вот я отогрелся, но тела не чувствую, особенно руки (как видно из этой писанины) и ногу. Работа здесь “веселая”, придется крепко поработать. Настроение улучшается» (Дневник Рудницкого, с. 19).

Рудницкий знает о запрете вести дневник, об этом свидетельствует запись от 02.11.1942 г.: «Пока еще не переезжали на другое место, но вскоре, вероятно, перекочую через Дон. От нас теперь недалеко Клетская, км 30–40. Может быть, туда еще перебросят. Это все мои личные соображения. Конечно, лучше бы без них. Вот ведь, каждый раз вот так об этом рассуждаешь, и знаю, что об этом не следует рассуждать, особенно письменно. Но ничего не сделаешь, таков мой характер!» (Дневник Рудницкого, с. 18).

Контрнаступление

В дни Сталинградской битвы станица Клетская, о которой пишет Рудницкий, была местом самых ожесточенных боев. Сама станица и многие хутора были полностью разрушены и сожжены немцами. Именно отсюда 19 ноября 1942 года началось контрнаступление советских войск и победоносное освобождение Европы от немецко-фашистских захватчиков. Именно здесь проходили съемки фильма «Они сражались за Родину» по одноименному роману М. Шолохова. Рудницкий ничего не сообщает о готовящемся контрнаступлении, но, судя по всему, он хорошо понимал обстановку на фронте. За будничным описанием текущих дел и событий чувствуется колоссальное напряжение. Вот что он пишет в эти дни:

«10.11.1942 г. Охраняем переправу (Клетская). Шум. Все время налеты. Вывело пушку. Убило полковника Базырь. И из особого отдела Маликова, лейтенанта Шульга. Черти что делается.

11.11.1942 г. Сегодня уезжаем. Дорога тяжелая. Машины – никуда! Еду один. Достать немного горячего.

13.11.1942 г. Все в дороге. Мороз. Нахожусь Теркин. Необходимо ремонт. О моем нахождении никто не знает. Как я доберусь, не знаю.

20.11.1942 г. 16-го с. м. добрался до места. Доехал благополучно. Только осмотрелся, как мне доложили о потере дальнометра. Теперь не будет покоя. Кажется, хорошо выбрался, все хорошо, а вот без меня ехали и утеряли дальномер. Ведь теперь не расплатиться. Что будет, черт его знает. Но знаю, что неприятностей не оберешься. Дело может докатиться до военного трибунала... Да, на этой переправе жарко было. Не верится, что выбрался. Ведь там очень многих наших положило» (Дневник Рудницкого, с. 19–20).

Интересно отношение 3. Рудницкого к врагам, не абстрактным, а вполне реальным – пленным немцам и румынам. Вот что он пишет в октя-

бре 1942 года (день записи не сохранился): «Вчера привели группы пленных фрицев. С какой радостью я бы пощелкал их. Но не разрешают. Эти черти имеют такой противно-жалкий вид. Это ведь так называемая “арийская кровь” (собачья). Нет, не видать им России, таких “людей” не терпит даже русская земля. Всем один выход – смерть» (Дневник Рудницкого, с. 13).

Запись от 04.12. 42 г.: «27 числа опять двинулись, но это уже движение вперед. Продвинулись на 60 км. Сколько этих пленных румын! Идут и идут. У нас теперь, вероятно, будут трофейные автомашины» (Дневник Рудницкого, с. 21).

Машины, их состояние – целая тема в записях Рудницкого. Поскольку на них орудия перевозились на огневые позиции, а менялись эти позиции постоянно, машины быстро выходили из строя. Между тем без них батарея теряла мобильность, не имела возможности выполнить приказ. Вот почему так важны они были для Рудницкого. «17.09.42 г. Сегодня послал 2 свои машины для перевозки 3 батареи. А вернулась одна. По рассказу шофера, машины ИО 78–14, ее у него угнали, когда он остановился за водой. Об этом доложено ком. полка. Вызвали в штаб шофера, черт его знает, что будет дальше? Ведь есть еще и у нас подледы» (Дневник Рудницкого, с. 5).

«27.09.42 г. Только что нашу батарею навесил командир полка... Дал он нам некоторые указания, которые с сегодняшнего дня надо будет учесть, и пообещал сегодня же вернуть машину, а то ведь на 3 машинах далеко не ускачешь, да и притом эти «газики» не совсем пригодны для нас» (Дневник Рудницкого, с. 8). «29.09.42 г. Вчера прислали командира взвода. Хороший, как видно, парень. И еще, это нам возвратили потерянный “ключик” – машину. Теперь мы на всех “четыре ноггах”» (Дневник Рудницкого, с. 8). «20.12. 42 г. Вообще было бы все хорошо, если бы уладили вопрос с подвозом ДОП км 100 от нас, а дороги плохие, и машин у нас почти нет. Эти 3 с лишним месяца войны потрепали нас порядочно» (Дневник Рудницкого, с. 25).

В его дневнике есть запись, которая говорит о том, что Рудницкий хорошо понимал роль и значение Сталинградской битвы. «20.12.42 г. Сначала мы были на Сталинградском, потом на Клетском направлениях. А теперь вместе с 3 гв. армией здесь, на Донском (Ростов). От Сталинградского осталась хорошая песня. Молодец, Борис Палийчук. Как будто у нас был. Ведь каждое слово – это наша жизнь была, когда мы были под Сталинградом.

Есть на Волге утес. Он броню оброс,
Что из нашей отваги куется.

В мире нет никого, кто не знал бы его
Тот утес Сталинградом зовется.

Об утес броневой бьется лютый прибор,
Бьется ворогов темная стая.

Но стоит он стеной над равниной степной
Ни сомненья, ни горя не зная.

На утесе на том, на посту боевом

Стали грудью орлы-сталинградцы,

Воем вражья орда, но врагу никогда
 На приволжский утес не взобраться.
 Там снаряды гремят, там пожары дымят.
 Волга-матушка вся потемнела.
 Но стоит Сталинград, и герои стоят
 За великое правое дело.
 Сколько лет ни пройдет – не забудет народ,
 Как на Волге мы кровь проливали.
 Как десятки ночей не смыкали очей,
 Но врагу Сталинград не отдали.
 Как в дыму боевом смерть гуляла кругом,
 Но герои с постов не сходили.
 Кровь смывали порой черной волжской водой
 И друзей без гробов хоронили
 Эх ты, Волга-река, ты темна, широка.
 Ты видала сражений немало.
 Но такой лютой бой, ты, родная, впервой
 На своих берегах увидала.
 Мы покончим с врагом, мы к победе придем.
 Солнце празднично нам улыбнется,
 Мы на празднике том об утесе споем,
 Что стальным Сталинградом зовется.

Золотые слова были (действительности). Их трудно понять. Сущность. Но когда каждое слово прожилось, то оно хватается за сердце. Лучше отставить это, ибо трудно высказать все наболевшее» (Дневник Рудницкого, с. 25–26).

Штрафбат

Последние записи в дневнике Рудницкого датируются маем 1943 года. Обращает на себя внимание тотальный пессимизм молодого офицера, абсолютно не свойственный ему, о причинах которого он сначала не пишет. «21.04.43 г. Все реже и реже стал я заглядывать в свой боевой дневник. Это связано с переездами и комбат. Стоим Ново-Псков. Новостей нет. Почему такая апатия? Почему? Ответ – не знаю. Все». «02.05.43 г. Жизнь однообразна. Так все приелось, что некуда деваться. Некогда. Кончаю». (Дневник Рудницкого, с. 30).

Все становится понятным благодаря записи от 12 мая 1943 года: «Сдал батарею. Все таскают за то, что оставил орудия (2), но причем я – если приказ: любой ценой вырваться из окружения. А теперь военный трибунал. Потом “штрафная” – искупать вину кровью. Для чего только стремиться к цели, к счастливому будущему, когда многие жаждут крови для сохранности своей. Бог с ними. Буду фаталистом и не больше. Так лучше. Откровенно, не сейчас, так после, а конец все равно один» (Дневник Рудницкого, с. 31).

Здесь мы видим целый букет психологических моментов: обида на несправедливое жестокое наказание, разочарование в жизни, объявление себя фаталистом, хотя по прочтении дневника у нас не сложилось такого мнения – слишком жизнелюбив и деятелен был З. Рудницкий.

И еще одна, последняя запись от 18.05.1943 г. «Получил штрафную. Нахожусь 62 штраф. бат. под Печенегами (Белгород)» (Дневник Рудницкого, с. 31).

На этом дневник З. Рудницкого заканчивается.

Заключение

К счастью, фронтовая жизнь нашего героя сложилась удачно. Пробыв в штрафбате около 3 месяцев, З. Рудницкий был возвращен в действующую армию в прежнем звании младшего лейтенанта. Вину воин-патриот Рудницкий искупил, выйдя из окружения вдвоем с товарищем, предварительно разобрав свое орудие, не оставив его врагу. Представляется, что не случайно совпали обстоятельства его наказания и затем – реабилитации. В обоих случаях это была ситуация с оставлением орудия на поле боя. Только в первом случае он вынужденно бросает огневую позицию и вооружение, имея в виду приказ выйти из окружения любой ценой. А во втором – он покидает поля боя в аналогичном положении вместе со своими товарищами, предварительно разобрав до винтика артиллерийскую установку. При этом маневра сократилось, и двое из товарищей Рудницкого были убиты. Закончил войну Зангвильд Самуилович в звании капитана. Его последней военной операцией стала битва за Будапешт.

За мужество и героизм в годы войны З. Рудницкий был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями «За боевые заслуги» и «За освобождение Будапешта».

Таким образом, дневниковые записи Рудницкого позволяют нам оценить вклад ПВО в защиту неба под Сталинградом как весьма существенный в условиях, когда советская авиация еще «не встала на крыло» после первого года войны.

Ежедневная рутинная работа зенитчиков по установке огневых точек и дальнейшие действия на них в дневнике показаны детально. При этом автор не фокусируется сознательно на проблемах снабжения и качества вооружения. Он констатирует факты: перечисляет самолеты противника, погибших товарищей, сокрушается по поводу разбитых фронтовыми дорогами машин. В результате складывается невеселая картина существования людей на фронте. Однако неистребимая воля к жизни молодого человека, абсолютный настрой на успех здесь очевидны. Представляется, что именно в этом настрое советских войск заключается главный источник Победы в Сталинградской битве и в войне в целом.

Для большинства россиян основными источниками сведений о Великой Отечественной войне являются по убывающей: семья, учебные заведения, кинофильмы, театральные спектакли, СМИ. Публикация дневников войны расширяет этот перечень, обеспечивая фронтовым записям место в культурной памяти поколений.

Источники фактического материала

Воспоминания Курбакова – *Воспоминания ветерана 303 гвардейского артиллерийско-зенитного полка Константина Курбакова*. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/07/20/veteranyzenitchiki-sozdali-unikalnuyu-knigu-o-svoey-divizii.html>.

Воспоминания Матяшовой – *Воспоминания ветерана 303 гвардейского артиллерийско-зенитного полка Матяшовой М.Ф.* URL: <http://xn--34-dlclbd4ci0an.xn--p1ai/novosti/vospominaniya-uchastnitsy-teh-strashnyh-dnej-veterana-vov-matjashovoj-mf>.

Дневник Рудницкого – *Дневник З.С. Рудницкого.* Рукопись из домашнего архива Рудницких.

Библиографический список

Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. Москва, 2004. URL: <https://bookree.org/reader?file=716805>.

Вести дневники... 2013 – «*Вести дневники на войне категорически запретить*». Интервью Жукова Ю.Н. // Труд, 2013. 8 сент. URL: https://www.trud.ru/article/08-05-2013/1293303_vesti_dnevniky_na_vojne_kategoricheski_zapretit.html.

Герои терпения... 2010 – *Герои терпения.* Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: сб. документов / ред.-сост. И.Г. Тажидинова. Краснодар, 2010.

Документальные свидетельства... 2010 – *Документальные свидетельства Великой войны* (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / ред.-сост. В.И. Иванов. Краснодар, 2010.

Леонтьева 2015 – *Леонтьева О.Б.* Мемориальный поворот в современной исторической науке // Диалог со временем. 2015. Т. 50. С. 59–96. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/50_3/leontieva_o.b./memorial-turn-in-the-contemporary-russian-historical-studies.

Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>.

Память о войне... 2005 – *Память о войне 60 лет спустя.* Россия, Германия, Европа. Москва: Новое Литературное Обозрение, 2005. URL: <https://urokiistorii.ru/article/789>.

Репина 2003 – *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с. URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf.

Сохрани мои письма... 2007, 2010 – *Сохрани мои письма...: сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны* / сост. И.А. Альтман, Л.А. Терушкин, Н. Бродская. Вып. 1. 2007; Вып. 2. 2010. 328 с. URL: http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-55-html/shevelev/arch/Sohrani_moi_2010.pdf.

Тажидинова 2012 – *Тажидинова И.Г.* Дневники участников Великой Отечественной войны: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2 (45). С. 39–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dnevniky-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-voyny-potentsial-istochnika>.

Хальбвакс 2007 – *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва: Новое издательство, 2007. URL: <https://www.academia.edu/29735881>.

Эткинд 2004 – *Эткинд А.* Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки.

№ 5. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/stoletnyaya-revoluciya-yubiley-nachala-i-nachalo-konca>.

References

Assmann 2004 – *Assmann Ya.* (2004) Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Translation from German. Moscow. Available at: <https://bookree.org/reader?file=716805>. (In Russ.)

Categorically forbid... 2013 – «*Categorically forbid to keep diaries in the war*», Interview Zhukov Yu.N. *Trud*, September 8. Available at: https://www.trud.ru/article/08-05-2013/1293303_vesti_dnevniky_na_vojne_kategoricheski_zapretit.html. (In Russ.)

Heroes of patience... 2010 – *Tazhidinova I.G. (Ed.) (2010) Heroes of patience. The Great Patriotic War in the sources of personal origin: collection of documents.* Krasnodar. (In Russ.)

Documentary visions... 2010 – *Ivanov V.I. (Eds.) Documentary evidence of the Great War (on the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945.* Krasnodar. (In Russ.)

Leontieva 2015 – *Leontieva O.B.* (2015) «Memorial turn» in the contemporary Russian historical studies. *Dialogue with Time*, vol. 50, pp. 59–96. Available at: https://roii.ru/publications/dialogue/article/50_3/leontieva_o.b./memorial-turn-in-the-contemporary-russian-historical-studies. (in Russ.)

Lotman 1992 – *Lotman Yu.M.* (1992) Featured articles. Vol. 1. Tallinn, pp. 200–202. Available at: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>. (In Russ.)

Memory of the war 2005 – *Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe (2005).* Moscow: Novoe Literaturnoe Obzrenie. Available at: <https://urokiistorii.ru/article/789>. (In Russ.)

Repina 2003 – *Repina L.P.* (2003) Cultural memory and the problems of historiography. Working paper WP6/2003/07. Moscow: GU VShE, 2003, 44 p. Available at: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf. (In Russ.)

Save my letters... 2007, 2010 – *Altman I.A., Terushkin L.A., Brodskaya N. (Eds.) (2007, 2010) Save my letters...: collection of letters and diaries of Jews during the Great Patriotic War.* Issue 1 (2007); Issue 2 (2010), 328 p. Available at: http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-55-html/shevelev/arch/Sohrani_moi_2010.pdf. (In Russ.)

Tazhidinova 2012 – *Tazhidinova I.G.* (2012) The diaries of the Great Patriotic War participants: potential of the source. *The cultural life of the South of Russia*, no. 2 (45), pp. 39–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dnevniky-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-voyny-potentsial-istochnika>. (In Russ.)

Halbwachs 2007 – *Halbwachs M.* Social framework of memory. Translation from French and proslusion by S.N. Zenkin. Moscow: Novoe izdatel'stvo. Available at: <https://www.academia.edu/29735881>. (In Russ.)

Etkind 2004 – *Etkind A.* (2004) Centennial revolution: the anniversary of the beginning and the beginning of the end. *Otechestvennyye Zapiski*, no. 5. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2004/5/stoletnyaya-revoluciya-yubiley-nachala-i-nachalo-konca>. (In Russ.)